

Генитив как внешний посессор в древнегреческом языке

Дружкин Константин Юрьевич

аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: druzhkin@yandex.ru

Мы обсудим некоторые факты древнегреческого языка, указывающие на то, что *genitivus possessivus* может быть не только приименным, но и приглагольным падежом (как, например, *dativus possessivus*).

Мы будем продвигаться следующим образом: сначала убедимся в принципиальной возможности для греческого генитива быть внешним посессором, затем перейдём к разного рода спорным случаям.

Наш первый аргумент звучит так: в некоторых случаях *genitivus possessivus* по смыслу относится к местоимению типа *который* или *он*. Но такие местоимения не могут подчинять себе генитив. Следовательно, в таких контекстах генитив должен синтаксически зависеть от глагола. Примеры:

(1) σωτηρίαν [...], υ ο θεο τ ς ψεως μηχανήσαντο (Pl. Tim. 45 d)

Укрытие, которое *ART-Nom* боги *ART-Gen* зрения *Gen* устроили.

Укрытие, которое боги устроили для зрения (т.е. веки).

(2) κα το το [...] ν το ς κυσ ν κατόψει, κα ξιον θαυμάσαι το θηρίου (Pl. Resp. 376 a).

И это в ART-Dat собаках-Dat заметишь, что и достойно <того, чтобы ему> удивиться *ART-Gen животного-Gen*.

Перевод Егунова: *И эту черту [...] ты тоже заметишь в собаках, что очень удивительно в животном.*

Мы видим, что переводчик передаёт греческий генитив с помощью русской предложной группы. Чем продиктовано это решение? Согласно нашему анализу, в греческом языке на роль внешнего посессора претендуют: (а) генитив, (б) датив, (с) предложные группы с исходно пространственными значениями. В русском же языке посессивный генитив может быть только приименным. Поэтому довольно часто хорошим подстрочным переводом греческого генитива будет русский датив или русская конструкция с предлогом у.

Генитив можно сохранить, заменив при переводе местоимение на полную именную группу:

(3) το τ'ο να τ παίνεσον δικαιοσύνης (Pl. Resp. 367 d)

Это PART самое похвали справедливости-Gen.

Наш перевод: *Вот это <ты и> похвали у справедливости.*

Перевод Егунова: *Вот эту сторону справедливости ты и отметь похвалой.*

Порядок слов в древнегреческом языке настолько свободен, что обычно оказывается невозможным судить о синтаксических отношениях без опоры на семантику. Но есть несколько важных исключений; в том числе – так называемая атрибутивная позиция (непосредственно после артикля). Любая составляющая, которая находится в этой позиции, должна зависеть от существительного. И наоборот: любое зависимое существительного может занимать эту позицию, будь то прилагательное, генитив, предложная группа или наречие времени или места.

Но генитив местоимений 1-2 л. ведёт себя не совсем обычно: он почти никогда не занимает атрибутивной позиции. Объяснение этому может быть таким: *genitivus possessivus* от местоимений 1-2 л. мог бы вообще не употребляться, потому что для 1-2 л. в древнегреческом языке существуют притяжательные местоимения-прилагательные. Но прилагательное должно зависеть от существительного, а генитив может также подчиняться и глаголу. Там, где прилагательное невозможно или нежелательно, остаётся использовать генитив.

(4) ν τ μετέρα πόλει / ν τ πόλει τ μετέρα

в ART нашем городе / в ART городе ART нашем

(5) μ ν ν τ πόλει / ν τ πόλει μ ν

у_нас в ART городе / в ART городе у_нас

Как следует трактовать формы типа $\mu \nu$ в постпозиции, не вполне ясно. Но, находясь в препозиции, эти формы ведут себя так же, как дательные падежи соответствующих местоимений.

Вот несколько характерных примеров:

(6) $\lambda\alpha\sigma\acute{\iota}\alpha\nu \mu \nu$ $\pi\epsilon\rho\acute{\gamma}\alpha\sigma\alpha\tau\omicron \tau \nu$ $\kappa\epsilon\phi\alpha\lambda \nu$ $\pi\omicron\iota \nu$ (Pl. Tim. 76 c)

волосатой нам—Gen сделал ART—Acc голову ART—Nom создатель

(7) $\kappa\alpha\tau\alpha\psi\acute{\eta}\sigma\alpha\varsigma \omicron \nu$ $\mu\omicron\upsilon \tau \nu$ $\kappa\epsilon\phi\alpha\lambda \nu$ (Pl. Phaedo 89 b)

погладив PRTC мне—Gen ART голове

Притяжательных местоимений-прилагательных 3 л. в классическом греческом языке не существует, поэтому формы типа $\alpha \tau\omicron$ (*ego*) не встречают конкуренции и могут свободно употребляться во всех позициях, доступных для $\mu\omicron\varsigma$ и $\mu\omicron\upsilon$ (*мой* и *меня*). Теперь сделаем умозаключение по аналогии: если форму $\mu\omicron\upsilon$ в определённой позиции мы считали подчинённым глаголу, то и форму $\alpha \tau\omicron$ в такой же позиции мы должны трактовать таким же образом.

Рассмотрим два примера:

(8) $\tau\omicron\tau\epsilon \delta$ $\sigma\tau\rho\acute{\epsilon}\phi\omicron\upsilon\sigma\iota\nu \alpha \tau\omicron \tau \nu$ $\psi\upsilon\chi\acute{\eta}\nu$ (Pl. Resp. 330 e)

тогда PART <они (рассказы о загробном мире и наказаниях грешников)>
переворачивают ему—Gen ART душу

(9) $\epsilon \rho\acute{\iota}\sigma\kappa\omicron\nu \alpha\upsilon\tau\omicron \nu \tau$ $\beta\acute{\iota} \pi\omicron\lambda\lambda$ $\delta\iota\kappa\acute{\eta}\mu\alpha\tau\alpha$ (ibid.)

находя у_себя—Gen в ART жизни многие беззакония

Следуя той же логике, мы переходим от местоимений 3 л. к именам собственным.

Рассмотрим типичный пример:

(10) $\pi\epsilon\iota\tau\alpha \delta$ Κύρου $\kappa\alpha\tau\epsilon\phi\acute{\iota}\lambda\omicron\upsilon\nu \kappa\alpha$ $\chi\epsilon$ $\rho\alpha\varsigma \kappa\alpha$ $\pi\acute{\omicron}\delta\alpha\varsigma$ (Xen. Cyrop. 7, 5, 32)

затем PART Кирю—Gen <они> целовали и руки и ноги

Руководствуясь той же логикой, от имён собственных можно было бы перейти к распространённым именным группам. Но уже при рассмотрении личных имён и местоимений 3 л. нас подстерегает трудность. Анализируя фразы (8)–(10), мы не можем быть уверены, что генитив действительно подчинён глаголу, а не существительному. В наших примерах нет никаких указаний, позволяющих ответить на этот вопрос.

Естественно было бы считать, что синтаксическая зависимость совпадает с семантической, и тогда генитив "Кира" зависит от слов "руки и ноги". С другой стороны, обладаемое может быть и местоимением (которое не принимает генитивных зависимых), и тогда генитив придётся синтаксически связать с глаголом:

(11) $\pi\epsilon\iota\tau\alpha \delta$ Κύρου $\kappa\alpha\tau\epsilon\phi\acute{\iota}\lambda\omicron\upsilon\nu \alpha$ $\tau\acute{\alpha}\varsigma$ (искусственный пример).

затем PART Кирю—Gen <они> целовали их

Нежелательно иметь две разные структуры для столь похожих фраз.

Заключительные замечания:

Наш доклад основан на целом ряде предпосылок, без которых он не имел бы смысла. Во-первых, мы использовали формализм дерева зависимостей. С точки зрения анализа по составляющим та же самая проблема может выглядеть несколько иначе. Во-вторых, мы принимали принцип единственности синтаксической структуры: каждое (неомонимичное) предложение должно иметь только один синтаксический разбор. Этот принцип не позволяет описывать пограничные случаи (к примеру, "X балансирует между зависимостью от Y-а и зависимостью от Z-а"). В третьих, мы полагали, что местоимения типа *который* или *он* не могут иметь зависимых слов. Это допущение также не является очевидным.

Литература

Platonis opera (ed. J. Burnet): Vol. V. Oxford, 1900–1907.

Xenophontis opera omnia (ed. E.C. Marchant): Vol. IV. Oxford, 1910.

Платон. Сочинения: В 3 т. М., 1968–1971.